

ВАЛЕРИЙ ХОМЯКОВ

К ПОЗНАНИЮ СИБИРИ

В. Г. Распутин “Возвращение Тобольска”. Верона. Тираж 50 экз.

Прочитал я книгу В. Распутина “Возрождение Тобольска” в удивительном оформлении Нины Казимовой и словно испил глоток чистой ключевой воды. Писатель сложил гимн Тобольску. Он не только воспел старинный сибирский град, но выступил в своей книге как философ, художник и историк. Начинается всё с похода Ермака, который трактуется писателем как одно из проявлений народной воли, как выражение мужества простого русского народа, чьи деяния останутся в памяти потомков. “Едва ли можно сомневаться, что сам Ермак Тимофеевич, одержав тяжёлую победу над Кучумом у Чувашского мыса, не мог не заглядеться на высящуюся неподалёку красавицу гору и не прикинуть, что лучшего места для острога не найти”. Действительно, место богоданное. В конце XVII века русский посланник Николай Спафарий писал: “А город Тобольск построен на реке Иртыше на высоком месте, на яру, и место зело красивое, и множество церквей Божьих, и дворов, и людей живут в верхнем городе...”.

Именно Тобольск несколько столетий назад стал своеобразным духовным центром Сибири. Как в Древней Руси исполненная благодатью земля рождает соборную молитву, так и Тобольск богоданный, осиянный светом иконы Абалакской Божьей матери, призывал Сибирь к единению духовному, к спасению земли сибирской и веры христианской. А как ещё иначе можно воспринять распутинские слова: “... у кого не могло не захватывать дух при виде Кремля из Нижнего города и необозримой, могучей картины, с какой устремляется от Тобольска Сибирь на восток – если смотреть с высоты тридцатисажённого кремля. Этот величественный исток полунощной страны, уходящей в поднебесную бесконечность, до сих пор для впечатлительных душ кажется таинственным, а что говорить о тех, кто всматривался туда, в эти широко распахнутые и таинственные ворота, три-четыре столетия назад”.

Семён Ульянович Ремезов, тобольский зодчий, картограф, писатель, иконописец, создатель “Чертёжной книги Сибири” и архитектурной жемчужины Сибири – белокаменного Кремля, – однажды очень поэтично и живописно охарактеризовал Тобольск: “Подобен сибирский град Тоболеск – Ангелу! Правая его рука – палатный разряд. На длани (ладони) имущий нижний посад, левая рука – соборная церковь и стена каменного столпа, правый бок – яр до Иртыша, левый – увал и река Курдюмка, правое крыло – Тобол до степи, левое – Иртыш. Этот Ангел является всей Сибири радоджителем и изрядное украшение, и с иноземниками мир и тишина”.

ХОМЯКОВ Валерий Иванович — доктор филологических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Именно с Тобольска начался в Сибири прорыв к мировой культуре. Там возник первый в Сибири журнал «Иртыш», превратившийся в «Ипокрену». В 1703 году в Тобольске, по указу Петра I, митрополитом Филофеем (Лещинским) было открыто первое за Уралом учебное заведение – славяно-русская школа, где обучали письму, чтению, русской грамматике, церковному пению, катехизису. С Тобольском связано не только священное для всех сибиряков имя Ермака, но и творчество сынов русских: Семёна Ремезова, Петра Ершова, Петра Словцова. Здесь родился и жил великий русский учёный Д. И. Менделеев, замечательный композитор А. А. Алябьев, автор знаменитого «Соловья». А вспомним тобольского затворника Юрия Крижанича, о котором В. О. Ключевский сказал: «...читая преобразовательную программу Крижанича, невольно воскликнешь: да это программа Петра Великого, даже с её недостатками и противоречиями, с её идиллической верой в творческую силу указа, в возможность распространить образование и торговлю посредством переводной немецкой книжки о торговле или посредством временного закрытия лавочки у купца, не выучившегося арифметике».

Люди того времени были яркими личностями. Они обладали сильным характером, храбростью, железной волей. Такими были тобольские воеводы Юрий Яншеевич Сулешев и Петр Иванович Годунов. Князь Гагарин, личность «властная, энергичная и барственная». Фёдор Иванович Соймонов, судимый и битый нещадно, сосланный при Бироне на каторгу в Охотск. Да, не все шло гладко. Было и лихоимство, и произвол местных правителей, запреты и жестокие наказания. Процесс вбирания в себя Россией сибирского мира, изначально ей чуждого, нередко окрашивался кровавыми красками. Но Сибирь, как Феникс из пепла, поднималась на ноги. Поражаешься масштабностью задач, которые ставило русское правительство. Один за другим в Сибири появляются новые города. К России присоединяются Приамурье и Приморье, Алтай и Казахстан. А вспомним Великую Северную экспедицию, обследование Алеутских и Курильских островов, островов Ледовитого океана. В книге «Сибирь, Сибирь» В. Распутин пишет: «Нет ничего в мире, что можно было бы поставить в один ряд с Сибирью. Кажется, она могла существовать как самостоятельная планета, в ней есть всё, что должно быть на такой планете во всех трех царствах природы – на земле, под землей и в небе. Её собственно жизнь, столь разнообразную и разнохарактерную, невозможно обозначить известными понятиями. Со всем тем, что существует в ней плохого и хорошего, открытого и неоткрытого, свершившегося и несвершённого, обнадёживающего и недоступного, Сибирь – это Сибирь, которая имеет своё имя, лежит на своём месте и выработала свой, ни на что другое не похожий характер. Из конца в конец и из края в край над нею витает свой дух, словно бы до сих пор не решивший, быть ему добрым или злым, – в зависимости от того, как поведёт себя здесь человек. За четыреста лет, прошедших после покорения Сибири русскими, она, похоже, так и осталась великаном, которого приручили и привели местами в божекий вид, но так и не разбудили окончательно. И это пробуждение, это духовное осознание её самой себя, хочется надеяться, ещё впереди».

Но с конца XIX столетия Тобольск стал терять славу духовного сибирского центра, «превратившись в обычный райцентр, постепенно утрачивая свою выправку и былую именитость города-памятника, города-труженика, неотъемлемого ореола первопрестольного Сибири».

Но, к счастью, в конце XX столетия положение стало меняться. Нельзя не согласиться со словами Валентина Распутина, который сказал: «В самые тяжёлые и опасные для России 90-е годы минувшего столетия точно из-под земли вырос в бронзе великий зодчий тобольского кремля – и кремль в те же годы вновь принял в свои стены епархию, а Патриарх Всея Руси Алексей II дважды навещал Тобольск и назвал его третьим после Москвы и Петербурга духовным центром России».

«Тобольск и вся Сибирь» – это сочетание стало звучать торжественно, после того как подробные очертания всей полунощной страны представил миру сын боярский Ремезов. «Тобольск и вся Сибирь» – так называется свод выпускаемых вот уже несколько лет Фондом «Возрождение Тобольска» книг, отданных самым именитым сибирским городам и землям. В последние 15–20 лет в условиях самовывживания они отдалились друг от друга почти так же, как это было в XVIII веке, – и вот именно Тобольск взял на себя право напомнить им о нашем неотменимом родстве и общей судьбе».

Отдельное слово о тех мастерах, которые сделали книгу Распутина культурным явлением самой высокой пробы. Книголюбам наверняка знакомы прекрасные альбомы Аркадия Елфимова, мастерски сделанная им «Хорографическая книга Сибири» С. У. Ремизова, альманахи «Тобольск и вся Сибирь», «золотую» сибирскую серию книг библиотеки альманаха. И теперь ещё неожиданный подарок. Манера художника оказалось созвучной распутинским размышлениям. В своих офортах Нина Казимова сумела передать тончайшие нюансы исторической и художественной мысли писателя. А выделенные шрифтом отдельные словосочетания: «Теперь слава его возвращается обратно», «К познанию России», «Памятник Ермаку», «Надёжный страж», «Духовный центр России» — воспринимаются как некие ориентиры, духовно-исторические меты, позволяющие соединить в одно целое Тобольск, Сибирь и всю Россию. Ибо «проснувшаяся память есть начало продолжения дела».